

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА

УДК 327.5

ТИХООКЕАНСКАЯ РОССИЯ – СТЫКОВОЧНЫЙ УЗЕЛ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЯПОНИЕЙ И СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕЯМИ

В.А. Гайкин

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
ул. Пушкинская 89, г. Владивосток, 690001,
e-mail: unara49@mail.ru

Автор предлагает принципиально новый методологический подход к прогнозированию развития планетарного сообщества, пионерную футурологическую концепцию, доказывающую необходимость дальневосточного направления развития Евразийского союза, что становится актуальным в новой геополитической обстановке («уход» Украины в ЕЭС). Тихоокеанская Россия может стать «стыкочным узлом» экономической кооперации Евразийского союза с Японией и Кореей. Глобализация, превращая мировое сообщество в единый мирохозяйственный комплекс, не сможет нивелировать этносоциальные различия между Западом и Востоком, уходящие вглубь тысячелетий, закреплённые на генетическом уровне, своего рода «матрицы» двух этносоциальных систем (монголоиды, европеоиды), конфронтация между которыми может привести к расовой войне.

Ключевые слова: геополитика, Евразийский союз, Россия, Япония, Корея, Тихоокеанская Россия, глобализация, стыкочный узел.

Введение

Создание евразийского экономического союза не «каприз кремлёвской верхушки», а закономерный (промежуточный) итог мирового исторического процесса. В этой программе трансформации евразийского политического пространства, реинтеграции на пространстве бывшего СССР Тихоокеанской России будет отведена важная роль интегративной подсистемы, обеспечивающей экономическую кооперацию с корейскими государствами и Японией. Перспектива заключения договора о мире с Японией в ближайшие десятилетия довольно туманна. Ситуация, усилиями обеих сторон, превратилась в тупиковую (патовую). Правящие круги Японии, поощрённые предложением Н.С. Хрущёва о передаче ей двух островов, зашли в своих требованиях так далеко, что остановиться и отказаться от своих притязаний без «потери лица» уже не в состоянии. «Сохранить лицо» для японцев, воспитанных на самурайской этике поведения, не просто фигура речи, а один из главных постулатов в отношениях с окружающим миром.

Для России возврат полученных в результате победы над Японией «северных территорий»

равнозначен, во-первых, признанию того, что в советско-японской войне осенью 1945 г. не было победителей, и, во-вторых, «потере лица» в глазах японцев, которые в своё время, захватив у России пол-Сахалина, посчитали бы неудачной русской шуткой требование вернуть эту часть острова назад. «Новые японские земли» на Сахалине активно заселялись и осваивались трудолюбивыми японскими колонистами вплоть до 1945 г., когда советский реванш заставил их с большой неохотой вернуться на родину предков.

Обзор литературы

Термин «Тихоокеанская Россия» был введён в начале 2000 г. дальневосточными учёными и политиками, предложившими заменить им традиционное название региона «Дальний Восток». Ю.А. Авдеев, П.Я. Бакланов, С.М. Дарькин, А.В. Мошков, М.Т. Романов считают, что зарубежные акторы не рассматривают российский Дальний Восток как серьёзную площадку для инвестиций из-за больших рисков, связанных с плохим инвестиционным климатом и меняющимися правилами игры. Их опасения имеют основания. В коллективной монографии, подготовленной

группой американских, азиатских и европейских исследователей и посвящённой азиатской интеграции, Россия упоминается лишь три раза, и то в связи с деятельностью Шанхайской организации сотрудничества [11]. С.М. Дарькин, П.Я. Бакланов констатируют: «Пока влияние России в Азиатско-Тихоокеанском регионе достаточно слабое, мы рискуем остаться в изоляции или на периферии мирового процесса развития. Необходима целостная политика государства по формированию восточного вектора геоэкономического, социального и геополитического взаимодействия со странами АТР. Чрезвычайно важен протекционизм в отношении российского бизнеса, ориентированного на рынки азиатских стран» [4].

По мнению авторов монографии «Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России», руководство страны должно обратить внимание на развитие «далёкой окраины» России, чтобы предотвратить её ползучую трансформацию в провинцию могучего сопредельного государства [1]. А.Д. Богатуров опасается превращения российского Дальнего Востока «в часть интеграционного поля Китая... в часть китайской экономики» [2]. Об угрозе превращения Дальнего Востока и Забайкалья «только в источник энергоносителей и сырья для стран Азиатско-Тихоокеанского региона» говорится и в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., утверждённой правительством РФ 28 декабря 2009 г. [9].

В отличие от монографий известных научных и политических деятелей, которые носят по большому счёту эмпирический характер, я впервые пытаюсь определить место и роль этого региона в процессах глобализации в контексте геополитических, философских теорий и моих собственных прогноз-концепций развития планетарного сообщества.

Материалы и методы

В работе использованы материалы сети Интернет, научных изданий, статей, монографий Ю.А. Авдеева, П.Я. Бакланова, С.М. Дарькина, А.В. Мошкова, М.Т. Романова, «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». В качестве основного метода исследования использовался диалектический метод познания действительности. Также применялись общенаучные методы познания: системно-структурный, сравнительный, абстрактно-теоретический.

Результаты исследования

Отсутствие мирного договора (как бы патовая ситуация) не мешает России и Японии активно развивать отношения и экономическое сотрудничество. 90 лет назад закончила своё политическое существование Дальневосточная республика, образованная правительством РСФСР для предупреждения столкновения коммунистической России и капиталистической агрессивной Японии. Более двух лет Тихоокеанская Россия успешно выполняла роль буфера между двумя сопредельными государствами. История (по Марксу) повторяется и сегодня эта территория (с точностью до наоборот) может сыграть роль стыковочного узла в процессе экономической кооперации с Японией и корейскими государствами. Япония, инвестируя в дальневосточные территории России, создавая здесь промышленные производства, как бы сохраняет лицо, развивая отношения не с далёкой Москвой, а с соседними территориями (Тихоокеанской Россией). Практическими «рычагами» интеграции двух экономик будут строительство моста мыс Погиби – о-в Сахалин, соо-

Рис. 1. План соединения Транссиба и железных дорог Японии (мыс Погиби – Сахалин – Хоккайдо)

Fig. 1. Connection plan of connection the Trans-Siberian railway and the railways of Japan (Cape Pogibi-Sakhalin-Hokkaido)

Рис. 2. Стыковка Транссиба с северокорейскими железными дорогами

Fig. 2. Dock of the TSR with the North Korean railways

ружение подземного туннеля между Сахалином и Хоккайдо и соединение Транссиба с японскими железными дорогами (рис. 1). Аналогичная программа в отношении корейских государств уже перешла в плоскость практической реализации, Транссиб и северокорейские железные дороги состыкованы, новая магистраль доведена до порта Раджин (рис. 2). В перспективе – транскорейская и трансевразийская магистрали.

«Флёр» известной автономии российского Дальнего Востока мог бы поддерживаться деятельностью автономной некоммерческой организации с большим объёмом капитала (АНО), проект создания которой на «далёкой окраине» страны обсуждался в правительстве. По словам министра экономического развития Андрея Белоусова, «Очень важно там создать единого оператора, который мог бы управлять большими объёмами финансовых ресурсов. С нашей точки зрения, это должна быть крупная структура, скорее всего автономная некоммерческая организация, которая может такие проекты реализовывать. Но с большим собственным капиталом, но здесь важно всё четко синхронизировать, чтобы не получилось так, что государство построит инфраструктуру, а бизнес не придёт», – уточнил министр экономического развития и торговли [3]. Тем не менее, окончательного решения о создании на Дальнем Востоке достаточно самостоятельной многопро-

фильной структуры, «управляющей» тихоокеанскими территориями России, не было принято. Возможно, призрак сепаратизма заставляет власть осторожничать. В последнее время в правительстве появилась новая концепция создания Территорий ускоренного развития (ТОР) (новая редакция свободных экономических зон).

Экономики России и Японии взаимодополняемы. Ограниченность природных ресурсов, островное положение страны, отсутствие союзников на границах неизбежно приведёт прагматично мыслящую правящую страту Японии к пониманию необходимости экономической кооперации с Россией. С 1982 г. Токио придерживался «доктрины Накасонэ»: постоянно будировать проблему «северных территорий» на любых переговорах с Москвой, но уже правительства Таро Асо (2008–2009 гг.) и особенно Юкио Хатоямы (2009–2010 гг.) предложили России «отделять котлеты от мух» – не связывать жёстко развитие экономического сотрудничества со спором о принадлежности Южных Курил. Правительство Наото Кана (2010–2011 гг.) заморозило диалог с Москвой. Но весной 2012 г. премьер-министр Японии Йосихика Нода послал сигналы о готовности вернуться к «линии Хатоямы». Этот курс поддержал и ныне действующий премьер-министр Синдзо Абэ.

Российско-японские отношения находятся в отрицательной корреляции со взаимоотношени-

ями Китая и Японии. Наличие японо-американского договора безопасности не гарантирует вступление США в войну с потенциально самой могущественной мировой державой (Китай) из-за её пограничного спора с Японией. Растущее напряжение между Токио и Пекином заставляет Токио приостановить агрессивную дипломатию по проблеме Курил. Прагматичные японцы понимают бесперспективность «войны на 3 фронта» и выбирают меньшее из зол – состояние «статус кво» с Россией. Не следует забывать, что пограничные споры Японии с Южной Кореей (Токто) плюс память о колониальном прошлом Кореи не позволяют оформить союзнические отношения между двумя странами (в 2012 г. правительство Ли отказалось заключать военное соглашение между Японией и Южной Кореей в самый день подписания договора). Оказавшаяся в «кольце потенциальных врагов» Япония вынужденно дрейфует в направлении российского берега. В последние годы изменился тон японской прессы, комментирующей отношения Токио–Москва: «...основная мысль, которая прослеживалась в японской прессе, – это необходимость стратегического сотрудничества Японии и России...против Китая. Всемирно известный писатель Мураками в своей статье писал, что Японии следует «поумерить свой пыл» в отношении Курильских островов и перейти к конструктивному сотрудничеству с Россией» [8]. Транстихоокеанское партнёрство с США носит торговый характер и не является компенсаторным заменителем более чем столетних попыток Японии «выйти на материк», реализуемых Японией в колониальных войнах в конце XIX – первой половине XX в.

В Токио в феврале 2014 г. прошла масштабная конференция, посвящённая созданию энергомоста «Россия – Япония» (Сахалин – Хоккайдо). По дну океана проложат несколько кабелей, по которым российское электричество будет поставляться в Японию. Строительство энергомоста Сахалин – Хоккайдо можно смело назвать прорывом России на японский рынок: речь идёт о поставках электроэнергии, стоимость которых исчисляется миллиардами долларов. Подписание Протокола о разработке проекта состоялось во время визита в Японию Президента России Владимира Путина. Место расположения новой ГРЭС на Сахалине уже определено. Весной 2016 г. премьер-министр Японии на встрече с Путиным в Сочи предложил программу масштабного экономического сотрудничества, территорией которого предположительно будет Тихоокеанская Россия.

Если попытаться «прочитать» матрицу исторического процесса с помощью гегелевского закона «отрицание отрицания», то выделяются три исторических этапа (гегелевская триада): первобытное общество, классовое общество, постиндустриальное общество. Как известно, по Гегелю, третий член «триады» повторяет первый (спираль развития), но на качественно новом уровне. Тот же Гегель считал, что история человечества – это поэтапное развитие свободы индивидуума. Согласно непопулярному сегодня К. Марксу, «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [6]. Таким образом, достижение царства свободы (по Гегелю), как лейтмотив развития человечества, реализуется только после выхода человека из сферы материального производства (по К. Марксу).

Первобытное общество, охота и собирательство (зависимость от природы) – тезис, переход к регулярному труду (зависимость от материального производства) – антитезис. Развитие материального производства эволюционно приводит к освобождению от всякой зависимости (постиндустриальное общество) – синтез. Однако «синтез» (постиндустриальное общество) как повторение на высшем уровне «тезиса» (первобытное общество) будет означать и перенесение в постиндустриальное общество доминантного конфликта первобытного общества, коим была межрасовая конфронтация (первобытное общество унаследовало от животного мира внутривидовую борьбу, коя у первобытных людей приняла форму межплеменных войн и межвидовую борьбу, коей стала межрасовая конфронтация). Расовая война станет самым страшным конфликтом в истории, главной и единственной её целью будет полное уничтожение всего населения расы-антагониста.

Дать точный футурпрогноз с указанием даты реализации того или иного события нереально. Правильнее определять направления, векторы развития, намечать ориентиры и вехи, оконтуривать цели. Аксиомой стал тезис о том, что научно-технический прогресс идёт по экспоненте (с возрастающей скоростью). Попробуем вывести «алгоритм» ускорения: от каменного топора до начала использования металлических орудий труда прошли десятки тысяч лет; путь от металлического топора до применения станков человечество прошло в десять раз быстрее – за несколько тысяч лет. На порядок меньший временной отрезок

понадобился, чтобы изобрести компьютер – несколько сот лет. Экстраполируя эту тенденцию в будущее, можно предположить, что для завершения компьютерной революции, комплексной роботизации производства (и выхода из него человека) будет достаточно нескольких десятилетий (по максимуму столетие). Нужно сделать поправку на то, что, как отмечают эксперты, в последние десятилетия происходит замедление научно-технической революции. В окончательном варианте выход человечества из сферы производства и вступление в постиндустриальный этап развития и, как следствие, возможность расовой войны в конце XXI столетия (2080–2100 гг.)

Обсуждение и заключение

Наш прогноз-концепция о возможности возникновения в конце XXI в. расовой войны получил неожиданное подтверждение. В 2003 г. была найдена ранее неизвестная 2-томная рукопись И. Ньютона [5]. Её содержание составляют математические вычисления, которые базируются

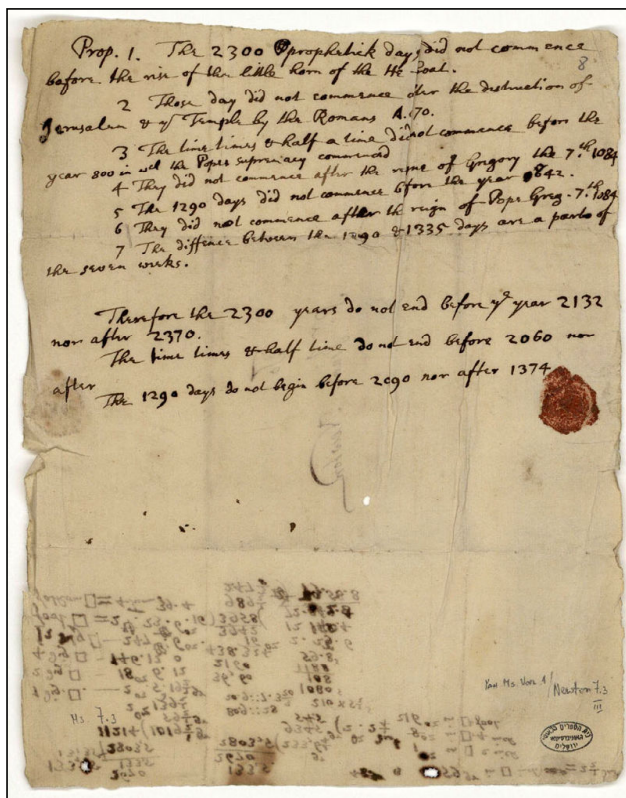

Рис. 3. Страница рукописи Исаака Ньютона: «Конец света наступит в 2060 г. Возможно позже, но вряд ли раньше»

Fig. 3. Page of manuscript of Isaac Newton: «The world will End in 2060. Maybe later, but hardly used»

на астрологической информации, библейских сюжетах, Книге пророка Даниила. Согласно гипотезе великого учёного, между восстановлением Священной Римской Империи Карлом Великим, коронация которого состоялась в рождественскую ночь 800 г., и концом света должны пройти 1260 лет. Главный вывод рукописи состоит в том, что апокалипсис следует ожидать в 2060 г. (рис. 3).

Между нашим прогнозом даты расовой войны (2080–2100 гг.) и футуропрогнозом «конца света» И. Ньютона (2060 г.) – 20 лет разницы. Учитывая, что прогноз великого ученого был сделан почти за 400 лет до события (!), то 20 лет можно считать допустимой погрешностью в вычислениях (5%). Расовая война не неизбежна. Альтернативный (самоуничтожению) путь состоит в том, что Россия, расколов монголоидное сообщество и создав «Евразийский союз» (Россия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Монголия, Корея, Япония), станет третьим (разнорасовым) силовым центром Евразии, снижающим до минимума расовое напряжение между монголоидным (Китай) и европейским (Европейский союз) полюсами планеты.

Концепция Евразийского союза появилась почти одновременно (начало 90-х гг.) с проектом «Туманган» в качестве его антипода. Если «Туманган» (и Евразийский транспортный коридор в обход России) – это изоляция России, дезорганизация евразийского пространства, его геополитическая трансформация в угоду геостратегическим интересам Китая, то Евразийский союз – разнорасовое сообщество, символизирующее будущее единство Евразии, а впоследствии и мира. Связанные общим экономическим интересом государства – члены Евразийского союза формируют новый мощный полюс глоболизирующегося мира в качестве промежуточного этапа на пути к унипланетному сообществу (рис. 4).

Аналогичный футуропрогноз предлагает Путин в своей программной статье в газете «Известия». Её квинтэссенция – в следующем абзаце: «Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI в. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [7].

Как бы отвечая на предложенную прогноз-концепцию, Президент Южной Кореи Пак Кын Хе на международной конференции высоко-

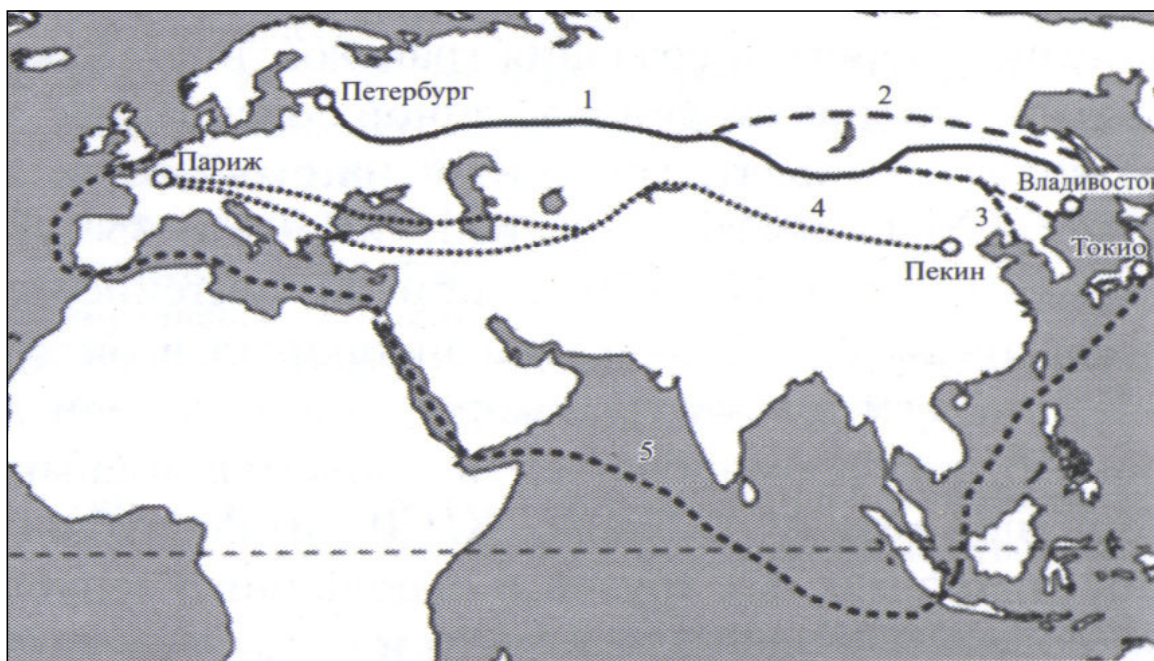

Рис. 4. Евразийский транспортный коридор в обход России (точечный пунктир)

Fig. 4. Eurasian transport corridor bypassing Russia (dotted)

го уровня «Глобальное сотрудничество в эру Евразии», прошедшей 18 ноября 2013 г. в Сеуле, изложила аналогичную программу международного сотрудничества «Евразийская инициатива» для создания «Одного континента» – «Мирного континента». Смысл «Эпохи Евразии», по мнению Пак Кын Хе, заключается в объединении Дальнего Востока, начиная с Республики Корея, России, Центральной Азии, в формировании более благоприятной инфраструктуры и свободной торговли между евразийскими странами для построения большого единого рынка, соперничающего с Европейским союзом [10].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономика-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 167 с.
2. Богатуров А.Д. Новая структура геопро пространственных отношений в Центральной Евразии // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО, 2007. 103 с.
3. Вместо госкорпорации на Дальнем Востоке может появиться АНО. URL: <http://primamedia.ru/news/dv/04.03.2013/261044/vmesto-goskorporatsii-na-dalnem-vostoke-mozhet-poyavitsya-ano.html>. (дата обращения: 15.08.2014).
4. Дарькин С.М., Бакланов П.Я., Авдеев Ю.А., Мошков А.В. и др. Тихоокеанская Россия. Стратегия социально-экономического развития Приморского края на 2004–2010 гг. Владивосток: Дальнаука. 2003. 35 с.
5. Лаговский В. Исаак Ньютон назначил конец света на 2060 г. // Комсомольская правда. 2007. 19 июня.
6. Отдел седьмой. Доходы и их источники // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25, ч. 2. Маркс К. Капитал: критика полит. экономии. Т. 3, кн. 3: процесс капиталист. производства взятый в целом. Ч. 2 (гл. XXIX–LII) / под ред. Ф. Энгельса. М.: Госполитиздат, 1962. С. 386–387.
7. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 03 октября.
8. Романова М.И. Выступление на круглом столе «саммит АТЭС 2012 в оценках зарубежных средств массовой информации» 28.02.2012 // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе. 2013. № 1. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ. 216 с.
9. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. 5 с. URL: <http://>

- government.ru/gov/results/9049 (дата обращения: 18.01.2017).
10. Южная Корея и Япония могут вступить в Таможенный союз URL: <http://finance.nur.kz/news/macroeconomics/286925.html> (дата обращения: 15.08.2014).
11. Asia's New Multilateralism: Cooperation, Competition, and the Search for Community / Ed. By Michael J. Green and Bates Gill. N.Y.: Columbia Univ. Press, 2009. 400 p.

THE PACIFIC RUSSIA AS THE DOCKING STATION
FOR INTEGRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
WITH JAPAN, NORTH KOREA AND SOUTH KOREA

V.A. Guykin

The author offers a fundamentally new methodological approach to forecasting of the planetary community development – the pioneer futuristic concept, which substantiates the necessity for the Eurasian Union development in the Far Eastern direction. It is essential in the new geopolitical situation (the entry of Ukraine into the EU). As a Pacific country, Russia could serve as a «docking station» in the economic cooperation between the Eurasian Union, Japan and Korea. It would be helpful in neutralizing mutual incomprehension between West and East as the two different ethnic and social systems.

Keywords: geopolitics, the Eurasian Union, Russia, Japan, Korea, the Pacific Russia, globalization, docking station.